

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ФАКТЫ О “КУРИЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЕ” В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2002

Л. Г. АРЕШИДЗЕ, М. И. КРУПЯНКО

Как известно, 8 декабря 1941 г. сразу же после нападения японцев на Пёрл-Харбор США и Великобритания объявили войну Японии. Советский Союз, согласно подписанному с Японией в апреле 1941 г. Пакту о нейтралитете, не находился с ней в состоянии войны. Однако тогдашний президент США Франклин Рузвельт и бывший в то время премьер-министром Великобритании Уинстон Черчилль в декабре 1941 г. обратились к И.В. Сталину с призывом вступить в войну с Японией и отказаться таким образом от политики нейтралитета в отношениях с Токио. В августе 1945 г. Советский Союз вступил в войну с Японией, что было с одобрением и энтузиазмом воспринято руководством США и Великобритании. В специальном заявлении английского правительства от 8 августа 1945 г. прямо подчеркивалось, что война, объявленная СССР Японии, является доказательством солидарности, существующей между союзниками, и что она приблизит окончание военных действий и установление всеобщего мира. Англия приветствовала это “великое решение” Советского Союза.

Более того, как стало впоследствии известно из рассекреченных архивов США, в администрации президента Ф.Д. Рузвельта разрабатывался план расчленения Японии на четыре оккупационные зоны – американскую, советскую, английскую и китайскую. Советскому Союзу по этому плану выделялась обширная территория, включавшая остров Хоккайдо и северо-восток острова Хонсю. Кроме того, Рузвельт учтивал, что Южный Сахалин и Курильские острова ранее принадлежали России и по окончании войны она с полным правом может на них претендовать. Обоснованность решения о восстановлении прав России на Южный Сахалин и Курильские острова признавал и Черчилль, который говорил И.В. Сталину о том, что Великобритания будет рада видеть русские суда на Тихом океане и одобряет восполнение потерь, понесенных Россией в русско-японской войне 1904–1905 гг.

Будучи хорошо информированы о позиции США и Великобритании по “Курильской проблеме”, власти Японии как государства, подписавшего Акт о безоговорочной капитуляции по итогам Второй мировой войны, до начала 1950-х годов официально не поднимали вопрос о предъявлении Советскому Союзу каких-либо территориальных претензий. Основанное на Ялтинских соглашениях великих держав и на Потсдамской декларации пограничное размежевание между СССР и Японией в районе Курильских островов считалось вопросом решенным. Против этого не возражала также и новая администрация президента США Гарри Трумэна. В меморандуме главнокомандующего войсками союзных держав американского генерала Макартура императорскому правительству Японии за № 677 от 29 января 1946 г. было обозначено, что из территории Японии исключались “Курильские острова (Тисима рэтто), группа островов Хабомаи, а также остров Сикотан”.

Однако в ходе подготовки сепаратного мирного договора с США в начале 1950-х годов Япония получила от Вашингтона карт-бланш на выдвижение к СССР террито-

риальных требований, ибо американцам в условиях начавшейся "холодной войны" стало стратегически невыгодно допустить окончательное урегулирование послевоенных советско-японских отношений и подписание мирного договора. Власти Японии воспользовались этим благоприятным для них обстоятельством и с тех пор не прекращают усилий по возвращению четырех островов Курильской гряды под свою юрисдикцию. В связи с этим возникает вопрос, насколько правомерна с юридической точки зрения позиция японской стороны. Приводимые ниже материалы дают немало оснований сомневаться в этом.

В Отделе внешней политики Государственного архива Австралии (ACT) в Канберре хранятся копии двух документов МИД Японии от ноября 1946 г. с грифом "секретно", которые проливают свет на тогдашнюю позицию ее официальных кругов в трактовке понятия "Курильские острова". Эти документы, на наш взгляд, серьезно ослабляют аргументы японской стороны в ее требованиях к России о возвращении всех четырех островов, как якобы не входящих в состав Курильских островов, но отошедших после войны к Советскому Союзу¹.

Ниже приводится титульный лист одного из вышеуказанных документов.

MINOR ISLANDS ADJACENT TO JAPAN PROPER

— ★ —

PART I. THE KURILE ISLANDS, THE HABOMAIS AND SHIKOTAN

FOREIGN OFFICE
JAPANESE GOVERNMENT

NOVEMBER 1946.

Содержание этого важного с политической точки зрения документа, в целом укрепляющего позиции российской стороны в переговорном процессе с Японией по заключению мирного договора и решению территориального вопроса в национальных интересах России, сводится к следующему.

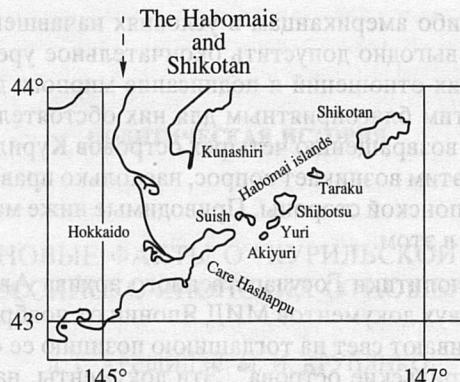

Fig. 1. Minor islands adjacent to Japan proper, 1946.

Вскоре после капитуляции Японии во Второй мировой войне МИД этой страны начал подготовку серии документов для заключения мирного договора. В этих целях в ноябре 1945 г. в его рамках был создан специальный исследовательский отдел “Хэйва мондай кэнкю кандзикай”, в состав которого вошли сотрудники Договорного департамента “Дзёяку кёку” и Департамента по политическим вопросам “Сэйму кёку”. Материалы, подготовленные этим исследовательским подразделением японского МИДа, вошли в специальный ведомственный сборник документов по разработке позиции Японии в переговорах по заключению мирного договора “Тайнити хэйва дзёяку канкэй кэнкю канкэй”. Сохранившиеся материалы данного сборника были рассекречены только спустя 30 лет после его подготовки, однако оригинальные материалы, касающиеся территориального спора с Россией, были просто изъяты из архива и, вероятно, уничтожены (за исключением двух копий). Факт существования этих документов позднее подтвердил тогдашний глава Договорного департамента МИД Японии Нисимура Кумао².

В мае 1947 г. указанные материалы были переданы в Австралийскую миссию в Токио бывшим заведующим Общим отделом МИДа Японии Коитиро Асакай³. Японский МИД подготовил эти документы для Международной рабочей конференции по мирному урегулированию с Японией, состоявшейся в Канберре в августе 1947 г. Документы были рассекречены только в 1994 г.

Сохранившиеся копии включают в себя две карты, из которых ясно, что после войны Япония претендовала на сохранение своей юрисдикции всего лишь над островами группы Хабомаи, а не над четырьмя островами, как сегодня. И это разительно отличается от ее нынешней позиции.

Согласно материалам от ноября 1946 г. (Fig. 1), становится очевидным, что Япония включала в понятие “Курильские острова” все острова Тихого океана от оконечности полуострова Камчатка до северной части острова Хоккайдо, в том числе Кунашир и Итуруп, правда, кроме группы островов Хабомаи и Сикотан. На Fig. 2 Курильские острова разделены на Южные Курилы, в состав которых включены Кунашир и Итуруп, и Северные Курилы, расположенные к северу от Итурупа. На этой карте остров Сикотан и группа островов Хабомаи окрашены в такой же цвет, как и территория собственно Японии, однако Кунашир и Итуруп окрашены в другой цвет, что означает их вхождение в состав Курильских островов, отошедших по Ялтинскому соглашению стран-победительниц во Второй мировой войне 1945 г. и по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. под юрисдикцию Советского Союза.

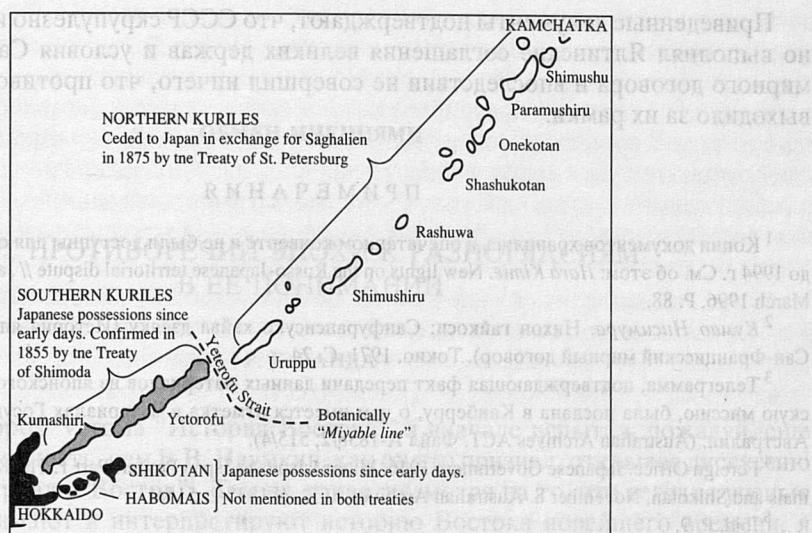

Fig. 2. Minor islands adjacent to Japan proper: a historical map.

Основываясь на этих датированных ноябрем 1946 г. картах МИДа Японии, можно сделать вывод, что официальные круги страны включали острова Кунашир и Итуруп в состав Курильских островов, отошедших после войны к Советскому Союзу. Такая интерпретация полностью подтверждается и текстовым материалом главы 1 упомянутого документа, озаглавленной “Курильские острова – Тисима”, где четко заявлено, что в состав Курильских островов включены Южные Курилы (Итуруп и Кунашир) и Северные Курилы – острова, расположенные к северу от Урупа. В доказательство однородности Курильской гряды в данной главе приводится следующая аргументация: Курильские острова являются однородными в геотектоническом отношении, но отличаются по климату и по флоре и фауне.

В главе 2, посвященной описанию островов группы Хабомай и острова Сикотан, также содержится ряд “невыгодных” для японской стороны констатаций. Так, в частности, отмечается, что в ряде японских исторических документов вышеуказанные острова входили в состав собственно Курильских островов⁴. Кроме того, там же подчеркивается, что Северные Курилы были административно разделены на две части: Онэкотан и острова, расположенные к югу от него, которые назывались Средними Курилами. Южные Курилы всегда включали в себя Кунашир, Итуруп и Сикотан, однако не включали острова группы Хабомай⁵.

Таким образом, нынешняя официальная позиция Японии, отрицающая вхождение этих двух крупных островов в состав Курил, противоречит документам японского МИДа, датированным ноябрем 1946 г. и трактующим понятие “Курильские острова” как включающие в свой состав Кунашир и Итуруп. Требования японской стороны о возвращении этих островов, как не входящих в состав Курил и тем самым являющихся территорией собственно Японии, выглядят в свете их некорректными. Тот факт, что японская сторона на протяжении полувека тщательно скрывала документы МИДа по территориальному вопросу от ноября 1946 г., свидетельствует о ее неуверенности в обоснованности своих позиций в переговорном процессе с Россией по территориальной проблеме.

Приведенные документы подтверждают, что СССР скрупулезно и последовательно выполнял Ялтинские соглашения великих держав и условия Сан-Францисского мирного договора и впоследствии не совершил ничего, что противоречило бы им и выходило за их рамки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Копии документов хранились в опечатанном конверте и не были доступны для ознакомления вплоть до 1994 г. См. об этом: *Hara Kimie. New lights on the Russo-Japanese territorial dispute // Japan Forum*. V. 8, № 1 March 1996. P. 88.

² Кумао Нисимура. Нихон гайкоси: Санфурансисуко хэйва дзёяку (История японской дипломатии Сан-Францисский мирный договор). Токио, 1971. С. 24.

³ Телеграмма, подтверждающая факт передачи данных материалов из японского МИД в Австралийскую миссию, была послана в Канберру, о чем имеется отметка в материалах Государственного архива Австралии. (Australian Archives ACT. Файл A-1838/2, 515/4).

⁴ Foreign Office. Japanese Government 1946. Minor Islands to Japan Proper: Part 1. The Kuril Islands, the Habomais and Shikotan, November 8. Australian Archives ACT: A-1838/2; 515/4.

⁵ Ibid. P. 9.